

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ УТЮЖ I НА СУРЕ

Среднее Посурье представляет собой археологически недостаточно изученную территорию. Наименее обследованными являются участки, расположенные на стыке Чувашии, Мордовии и Ульяновской области. В 2006 г. в Алатырском районе Чувашии начато исследование нового многослойного поселения, представляющего значительный интерес в связи с проблемой взаимодействия лесного и лесостепного населения Среднего Поволжья в эпоху первобытности и средневековья.

Памятник открыт в начале 1970-х гг. директором Алатырского краеведческого музея Ю.Б. Новиковым. Он расположен в окрестностях г. Алатырь на мысу 2 надпойменной террасы р. Суры, образовавшемся при впадении в нее старого русла реки Бездна. Ныне по долине Бездны протекает небольшая речка Утюж, вливающаяся в Суру в 400 м северо-западнее. Поселение приурочено к пологому возвышению на краю террасы, приподнятому над урезом р. Утюж на 3,5 м. Удобное для жизни место неоднократно заселялось людьми, о чем говорят находки золотоордынской, позднегородецкой, волосовской, ямочно-гребенчатой, накольчато-прочерченной керамики и микропластинчатого кремня мезолитического облика.

Верхняя часть культурных отложений основательно переработана в результате длительной распашки поверхности террасы, и разновременные материалы залегают вперемешку в пахотном слое мощностью 0,25-0,3 м. Под слоем распашки обнаружено углубленное двуслойное жилище, сооруженное в раннем неолите и вторично отстроенное населением в позднем неолите, а также комплекс разновременных хозяйственных ям.

Ранненеолитическое жилище углублено в землю на 0,8 м и имеет прямоугольный котлован размерами 10x4 м. Стенки котлована сохраняют местами вертикальный профиль, что свидетельствует о наличии крепежа из органического материала. Пол жилища горизонтальный одноуровневый, в южной части котлована сохранился столообразный останец, поврежденный крупной поздней ямой. Жилище сооружено выходом к реке. На его полу прослежено несколько ям и несколько развалов ранне-неолитических сосудов.

Жилище, содержащее керамику ямочно-гребенчатого типа, было оборудовано на месте ранне-неолитического, но отличается от последнего меньшими размерами и глубиной котлована, не превышающей 0,6 м. Его запол-

нение сильнее, окрашено и содержит большее количество находок. Коридорообразный выход из жилища также ориентирован в сторону реки. Ширина выхода в нижней части составляет около 70 см. С полом данного жилища связано несколько ям и скоплений ямочно-гребенчатой керамики и кремня.

Наиболее ранним на поселении является комплекс мезолитической эпохи. Фрагменты мезолитического слоя обнаружены за пределами жилищного котлована в самом основании культурных отложений на границе с материковым песком белого цвета. Другая часть мезолитической коллекции выделена из заполнения жилища и других поздних сооружений на основе цветового состава кремневого сырья. По приблизительным подсчетам мезолитический комплекс насчитывает около 150 отщепов, нуклеусов, микропластин и орудий из качественного кремня серого и светло-коричневого цвета. Среди нуклеусов выделяются конические, торцевые, призматические (рис. 1, 1, 2). Все они сильно сработаны и несут следы снятия микропластин. В числе орудий выделяются пластины и их сечения с ретушью (рис. 1, 3, 4), угловые резцы на сломе пластин и отщепов (рис. 1, 5, 6), концевые скребки (рис. 1, 7-10), острия на пластинах (рис. 1, 11), черешковый наконечник стрелы (рис. 1, 12). Сходный в сырьевом и типологическом отношении кремневый пластинчато-отщеповой инвентарь в последние годы получен на Ховринском многослойном поселении, расположенном на территории Ульяновского Посурья (Вискалин и др., 2000). Сходные комплексы характерны и для поздне-мезолитических памятников Марийского и Чувашского Поволжья (Никитин, 2006, с. 224).

Накольчатый комплекс керамики и кремня выделен на дне ранне-неолитического жилища и в ямах. Коллекция ранне-неолитической посуды по венчикам насчитывает порядка 14 сосудов, изготовленных из илов с примесью охристых включений. Поверхность фрагментов хорошо заглажена и залощена. Реконструированные сосуды имеют слабо прикрытую горловину и прямые с плоским срезом венчики. У трех горшков срезы венчиков украшены наколами (рис. 2, 1-3). Под горловиной у всех сосудов имеется поясок цилиндрических ямок, а у одного сосуда - жемчужин (рис. 2, 9). Среди обнаруженных днищ одно является приостренным (рис. 2, 1), а другое - плоским (рис. 2, 6). Два сосуда орнаментированы ямочным пояском под венчиком

(рис. 2, 4-5). Остальные украшены треугольным разреженным наколом - 4 (рис. 2, 7, 8; 3, 5, 6), треугольным наколом в сочетании с широкой проглаженной полосой - 1 (рис. 3, 1), треугольным наколом в сочетании с ногтевидными насечками - 1 (рис. 2, 1), скобковидным наколом - 4 (рис. 3, 2), торцом тонкой цилиндрической палочкой - 1 (рис. 2, 2), насечками и гладким штампом - 1 (рис. 3, 7). Орнамент носит зональный характер и покрывает, преимущественно, верх и низ сосуда, а средняя часть остается свободной от узоров. Орнаментальными композициями являются горизонтальные зоны из наклонных или горизонтально расположенных рядов наколов, либо их сочетание. Вышеописанная керамика достаточно стандартизована и, скорее всего, представляет собой единый комплекс. Сомнение вызывает лишь сосуд с "жемчужинами" и овальными наколами в технике отступающей палочки, который может быть более поздним. Данный комплекс, обнаруженный в Среднем Посурье, несколько отличается от более южных накольчатых материалов Верхней Суры (Ставицкий, 1999) и в большой степени сходен с материалами накольчатого типа Марийского Поволжья (Никитин, 1996).

Возможно, с более поздним пластом неолитических древностей связан обломок стенки с мелкозубчатым гребенчатым штампом (рис. 3, 8). Ранне-неолитической керамике сопутствует небольшой по объему комплекс изделий из кремня желтого и коричневатого оттенка, включающий аморфные нуклеусы, орудия на пластинах, плитках и отщепках: скребки, ножи, острия (рис. 1, 13-20), миниатюрное долотце (рис. 1, 16), шлифованное тесло линзовидного сечения из окремнелого известняка (рис. 1, 20).

Комплекс ямочно-гребенчатого типа является наиболее многочисленным (1169 фрагментов). Отдельные обломки и развалы сосудов обнаружены в заполнении жилища и ям. Небольшое количество сильно измельченной керамики собрано в пахотном слое. В общей сложности частично или полностью удастся реконструировать 42 сосуда, вылепленных из глины с примесью шамота (рис. 4-6) серого или светло-коричневого цвета. Сосуды круглодонны, венчики имеют плоский или округлый срез. У трех сосудов отмечается воротничковое утолщение горловины (рис. 6, 7, 8, 10). Орнаментация однотипна и покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. Наиболее часто встречается композиция из сочетания ямок и горизонтальных рядов наклонных оттисков мелкозубчатого длинного (рис. 4, 1, 3, 7) или среднезубчатого короткого (рис. 4, 2-9, 11) штампов. Вторую по численности группу составляют сосуды, украшенные ямками в сочетании с горизонтальными рядами оттисков штампа (рис. 5, 2-4) или их сочетание с рядами наклонных оттисков (рис. 5,

1-2). Следующая по количеству композиция – сочетание ямок с горизонтальными рядами наклонных оттисков зубчатого штампа и ямчатых вдавлений (рис. 5, 7-9; 6, 2-5). Единично встречаются сосуды, украшенные вертикальным зигзагом (рис. 4, 14-15), косой решеткой (рис. 5, 5), горизонтальными рядами короткого и длинного гладкого штампа (рис. 6, 3-6, 9). Не исключено, что воротничковое утолщение венчиков (рис. 6, 7-8, 10) является результатом взаимодействия населения, оставившего ямочно-гребенчатую керамику с проникшими на эту территорию хвалынцами. Не противоречит этому и совпадение их времени существования в рамках IV тыс. до н.э.

Ямочно-гребенчатой керамике сопутствует инвентарь из желтого кремня, включающий иволистные, листовидные и черешковые наконечники стрел (рис. 1, 21-23), наконечники дротиков и копий с широкими черешками (рис. 1, 24-25), шлифованные кремневые топоры и тесла (рис. 1, 26), ножи и скребки на крупных отщепках и пластинах (рис. 1, 27, 28, 29, 30), сверла (рис. 1, 31, 32). Однако выделение чистого ямочно-гребенчатого комплекса каменных изделий несколько затруднено по причине определенной смешанности с волосовскими материалами, имеющими сходные формы изделий. В целом керамический инвентарь представляется единым в культурно-хронологическом отношении. Отсутствие на данной керамике полулунных вдавлений, отпечатков перевитой веревочки, оттисков плюсневого штампа, ограниченное число композиций отличает вышеописанную ямочно-гребенчатую посуду от более западных памятников Примокшанья (Выборнов, Третьяков, 1988; Сидоров, Ставицкий, 2003) и находит ближайшие аналогии в материалах более северных районов Среднего Поволжья (Халиков, 1969; Третьяков, 1972; Никитин, 1996).

Комплекс волосовской керамики и сопутствующих каменных орудий найден в ямах и в заполнении жилища. Волосовская посуда изготовлена из плохо промешанной глины с примесью раковины и органики, оставляющих после выщелачивания характерные поры. С внутренней стороны сосуды заглажены зубчатым штампом. По форме венчиков и особенностям орнаментации выделено 7 пористых сосудов. Развалы трех из них обнаружены на дне крупной хозяйственной ямы, прорезающей край льяловского жилища. Два горшка имеют плавно отогнутую горловину, орнаментированную оттисками зубчатого штампа (рис. 7, 1-2). Третий сосуд имеет массивный Г-образный венчик имеркского типа (рис. 9, 7, 3), но в отличие от посуды имеркской культуры данный сосуд орнаментирован зубчатым штампом и содержит выщелоченную примесь ракушки. Фрагменты

стенки небольшие, близки по фактуре описанным выше сосудам, украшены оттисками длинной и короткой гребенки, ямчатыми вдавлениями (рис. 7, 5-6, 8), одна из них отличается более плотным тестом и орнаментом, выполненным овальной гребенкой (рис. 7, 7). Еще один сосуд является округлодонной чашей без орнамента (рис. 7, 11). Керамика этой группы находит близкие параллели в волосовских материалах поселений Примокшанья Имерка III, Волгапино, Имерка VIII и др., где отмечена плавная профилировка сосудов и аналогичная орнаментация (Королев, Ставицкий, 2006). Таким образом, большинство пористых сосудов можно уверенно связать с волосовской культурой.

Фрагменты сосуда с утолщенным и резко отогнутым венчиком, орнаментированные косозубой гребенкой (рис. 7, 9), пористые от выщелоченной раковины, находят аналогии в керамике хвалынской культуры, выявленной в Посурье (Ставицкий, Хреков, 2003, с. 112, рис. 51). С этой группой связан и фрагмент стенки с поясками полукруглых вдавлений и прочерченными линиями (рис. 7, 10). Проникновение хвалынского населения на среднюю Суру документировано наличием хвалынской керамики в фондах Алатырского краеведческого музея. Еще один венчик с резко отогнутой воронковидной горловиной и орнаментом из оттисков перевитого шнура профилировкой близок описанному выше сосуду и, возможно, входит с ним в один комплекс (рис. 7, 4).

Одновременность бытования сосудов с S-овидными и Г-образными венчиками доказывается их совместным залеганием на дне ям. Появление же отдельных обломков пористой керамики на дне льяловского и ранне-неолитического жилища является результатом перекопов или иных повреждений культурного слоя, поскольку большинство таких фрагментов в слое залегает значительно выше дна льяловского жилища.

Волосовские изделия из камня из общей массы кремня выделить довольно сложно. К ним можно отнести массивные скребки геометризированной формы с удлинённой ретушью (рис. 1, 33), некоторые типы рубящих орудий (рис. 1, 34, 35), наконечники стрел (рис. 1, 37, 38).

Основное количество находок эпохи средневековья и раннего железного века обнаружено в пахотном слое в сильно поврежденном состоянии: металлические изделия погнуты и полома-

ны, керамика измельчена. Небольшой комплекс грубой лепной керамики с характерной бугристой поверхностью и примесью шамота в глине можно связать с появлением на Суру и Средней Волге позднегородецкой культуры. Комплекс золотоордынского поселения включает несколько десятков обломков красно-коричневой и темно-серой гончарной посуды с полосчатым лощением, железные ножи и их обломки, пряжку, многолепестковую бляшку-розетку, глиняные биконические пряслица, точильный брусок из сливного песчаника, обломки листовой бронзы, а также серебряный дирхем, чеканенный в Сарае в 1310 г. (Аверс: султан высочайший Гияс лед Дин Токтогу Справедливый. Реверс: чекан сарая Аль Махруса. Год 710).

*** работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-26105 а/В**

Список литературы:

Вискалин А.В., Выборнов А.А., Ставицкий В. В., 2000. Мезолитический комплекс Ховринского поселения на реке Барыш // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып. 2. Саратов.

Выборнов А.А., Третьяков В.П., 1988. Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев.

Королев А.И., Ставицкий В.В., 2006. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза.

Никитин В.В., 1996. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола.

Никитин В.В., 2006. Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Том I. Тверь.

Сидоров В.В., Ставицкий В.В., 2003. Локальные варианты льяловской культуры бассейна р.Оки // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Пенза.

Ставицкий В.В., 1999. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза.

Ставицкий В.В., Хреков А.А., 2003. Неолит - ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов.

Третьяков В.П., 1972. Культура ямочно-гребчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л.

Халиков А.Х., 1969. Древнейшая история Среднего Поволжья. М.

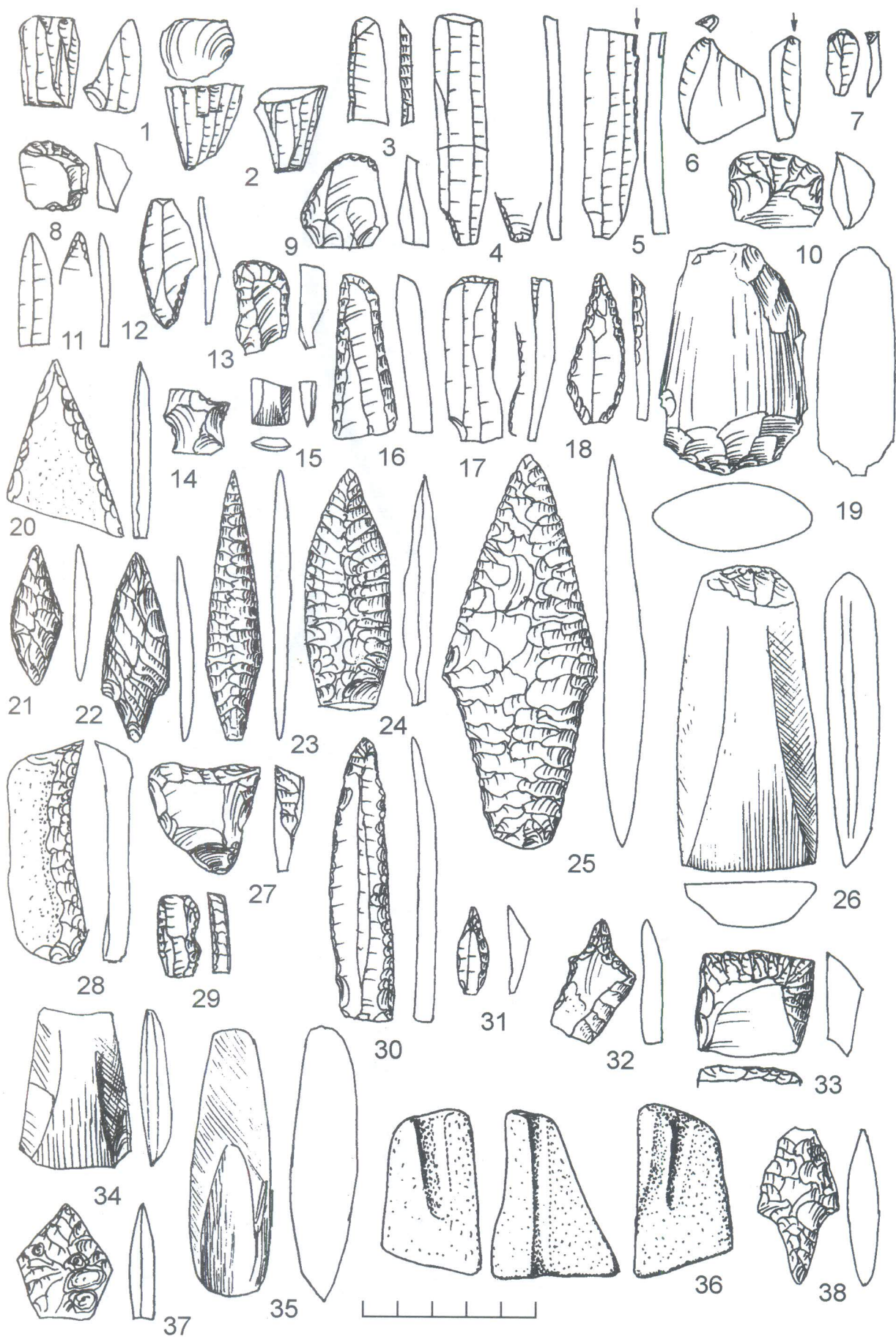

Рис.1. Поселение Утож I. Каменные орудия.

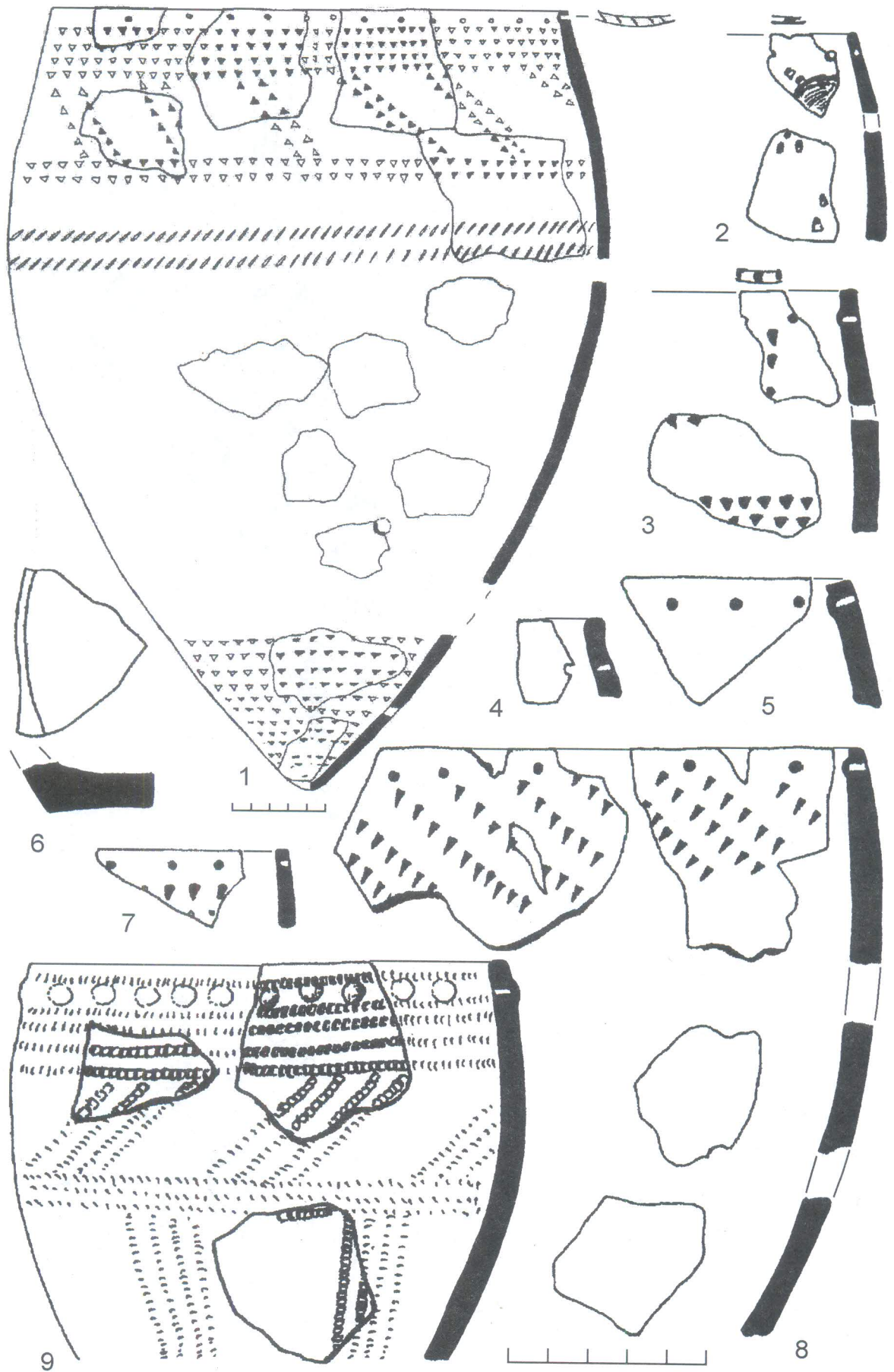

Рис.2. Поселение Утуж I. Накольчатая керамика.

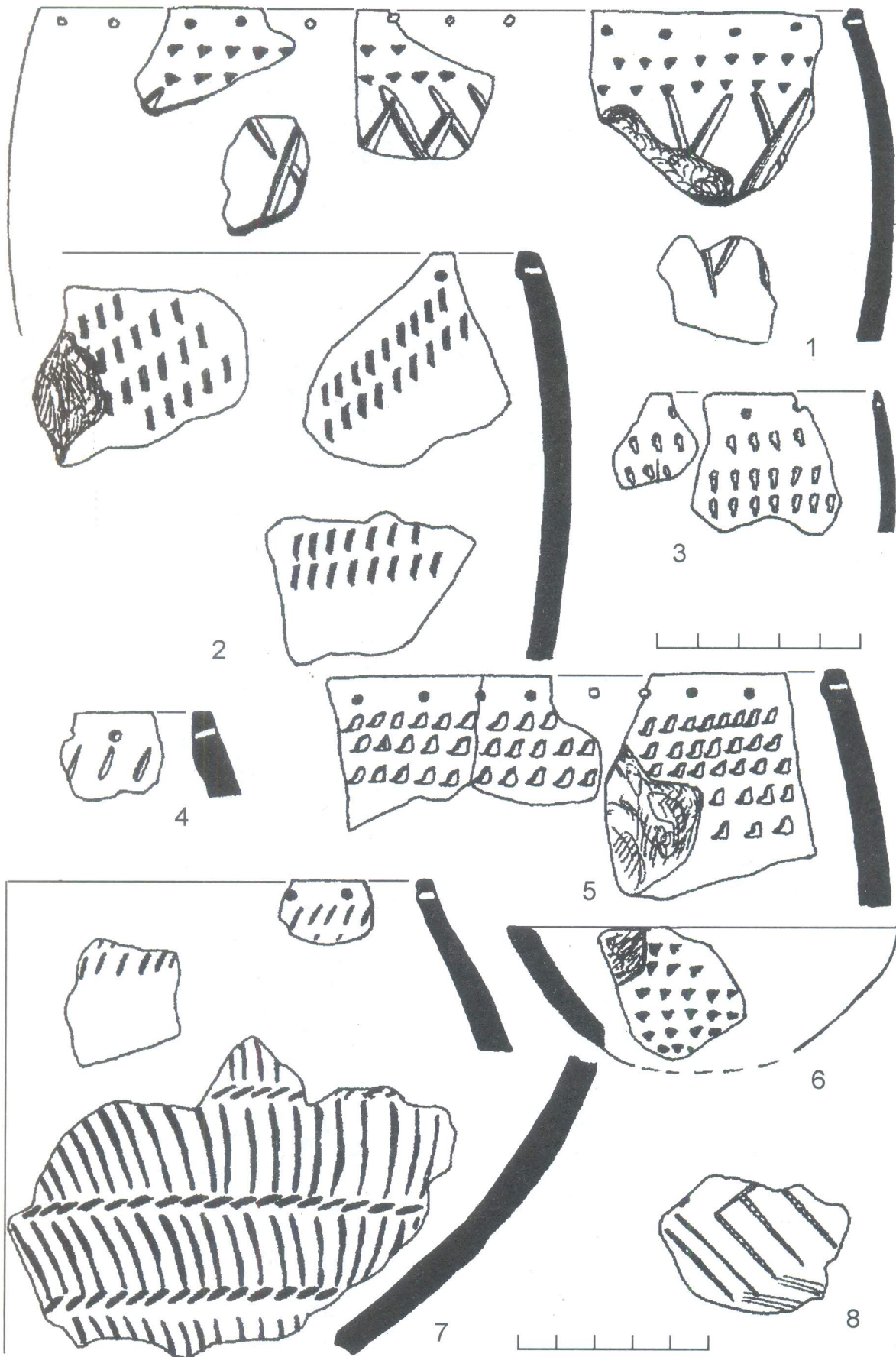

Рис.3. Поселение Утюж I. Накольчатая (1-7) и гребенчатая (8) керамика.

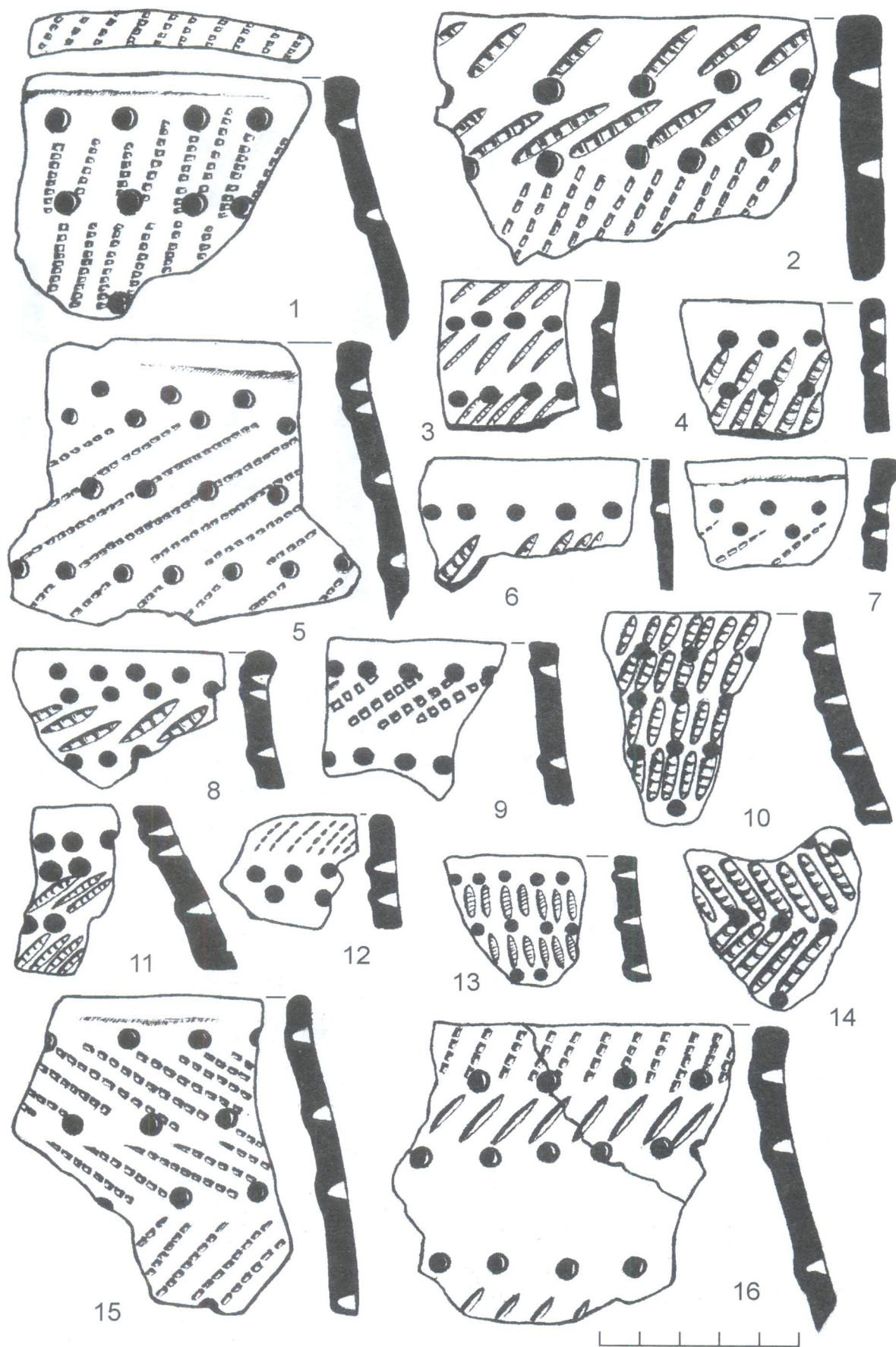

Рис.4. Поселение Утуж I. Ямочно-гребенчатая керамика.

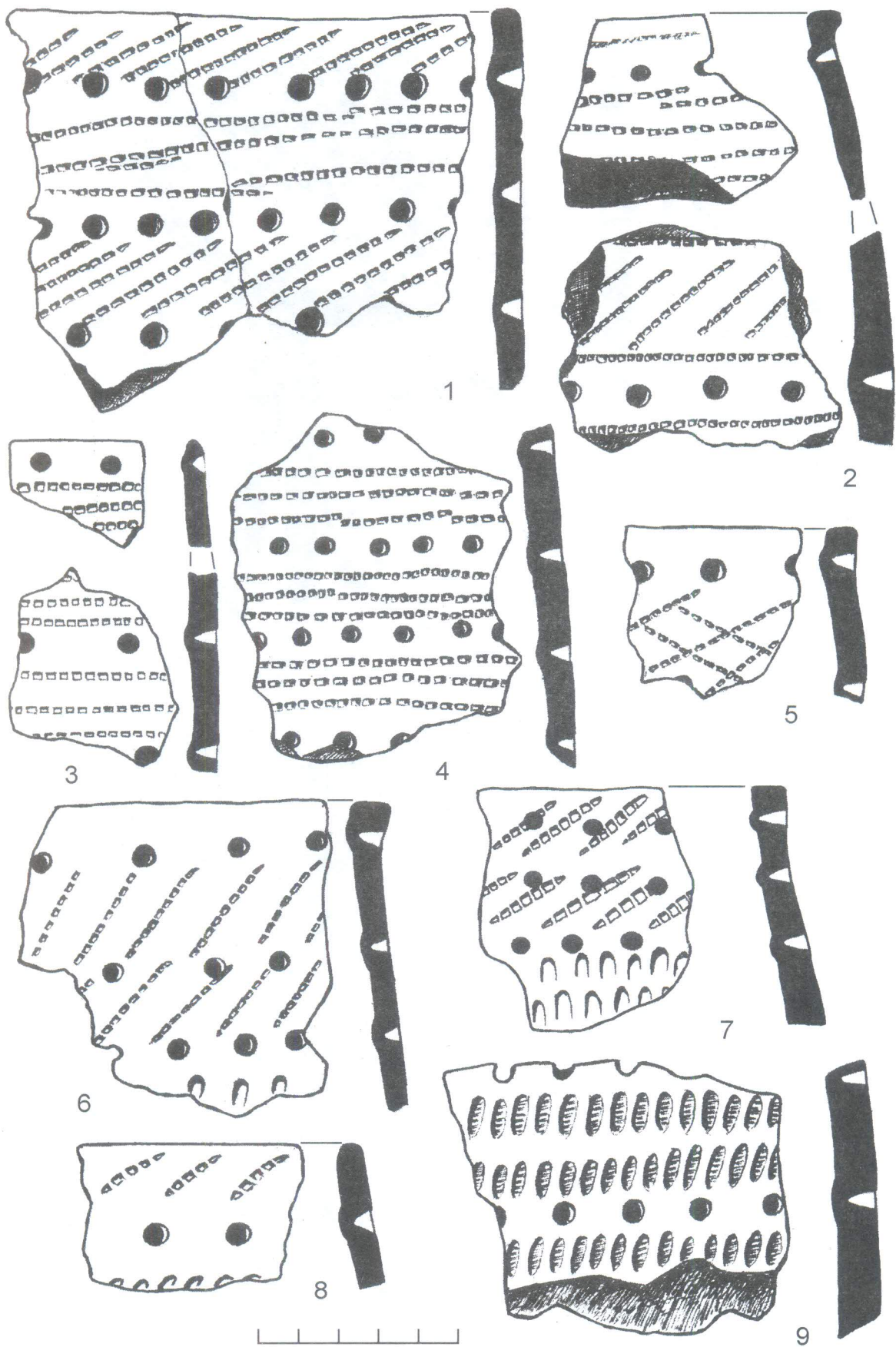

Рис.5. Поселение Утоуж I. Ямочно-гребенчатая керамика.

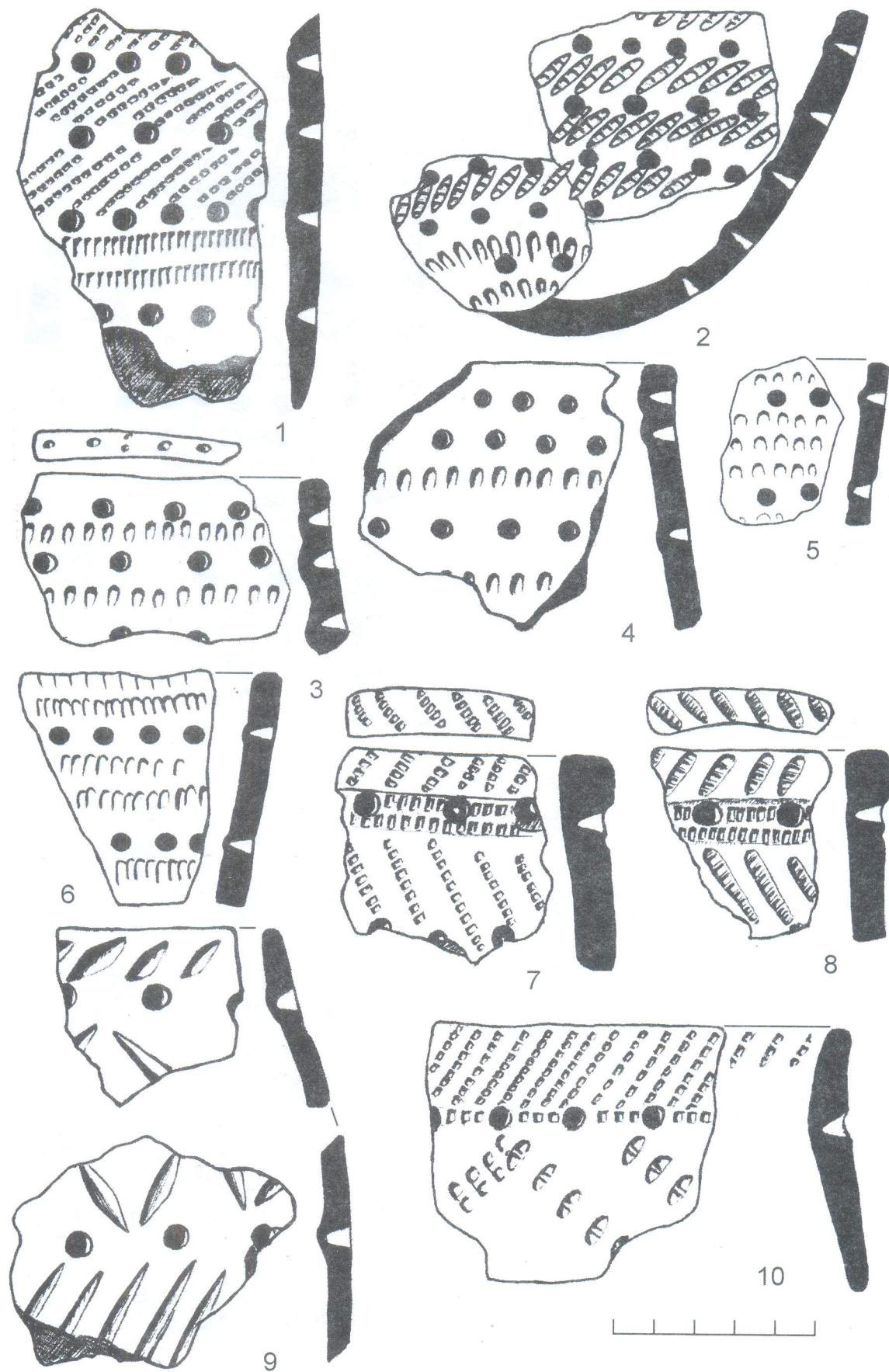

Рис.6. Поселение Утюж I. Ямочно-гребенчатая керамика.

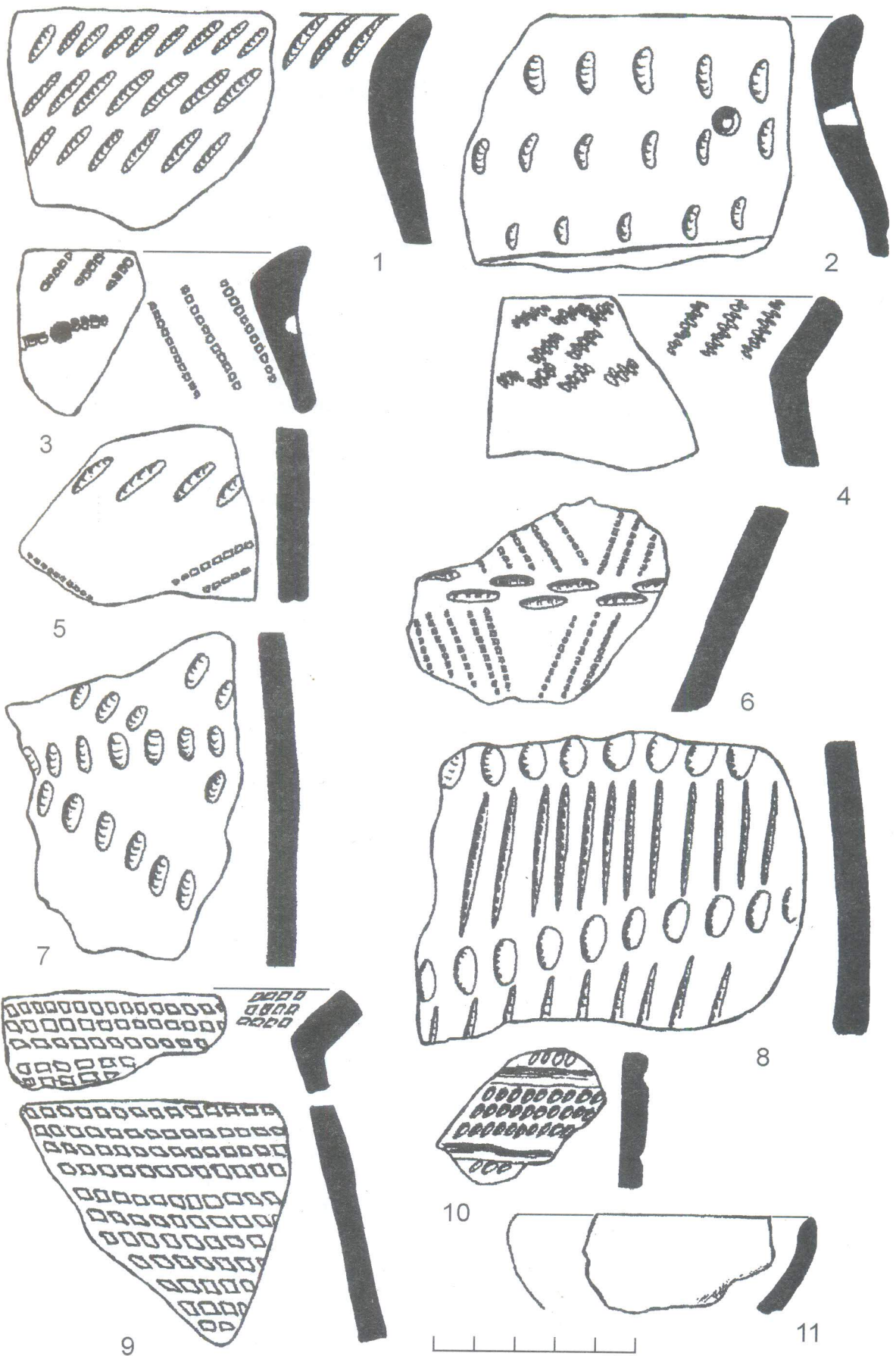

Рис.7. Поселение Утюж I. Энеолитическая керамика.